

Глава первая

Рейчел Вуд сидела на заднем сиденье родительской машины 1997 года выпуска и проклинала все на свете. Справа от нее устроился надоедливый младший брат Марк, а слева — старшая сестра Сара, громко напевавшая какую-то популярную мелодию, которая звучала у нее в наушниках. Когда отец включил левый сигнал поворота и съехал с трассы, Рейчел набрала полные легкие воздуха и громко вздохнула. Она не могла поверить, что семья решила переехать именно сейчас. Когда она в десятом классе.

Рейчел не могла не думать о том, что ее пугало. Что, если ей не удастся завести друзей? Что, если ее станут дразнить? Что, если она не сможет полюбить это место? Что, если ее одежда будет казаться местным жителям странной? Она боялась, что сестра станет подшучивать над ней в школе, а брат — заставлять краснеть из-за своего поведения. Более того, Рейчел пугало, что слишком внимательные и любящие родители будут то и дело ставить ее в неловкое положение.

Отец повернул на длинную извилистую дорогу.

Вот и все?

Автомобиль медленно ехал через центральную часть городка. Через окно Рейчел рассмотрела пиццерию, магазин проката видеокассет, салон красоты и магазин по продаже открыток с украшенным воздушными шариками входом. Она также увидела кофейню и магазин одежды, в витрине которого красовались балахоны для беременных.

Пока машина медленно катила по городку, Рейчел увидела несколько человек. Женщину, толкающую по тротуару детскую коляску, мужчину и двух его сыновей, одетых в голубые футболки с эмблемой Американской молодежной футбольной организации и черные свитера. На их ногах красовались футбольные кеды. А еще группу подростков, на одном из которых была толстовка с изображением тигра и аббревиатурой местной школы.

Рейчел узнала аббревиатуру из поздравительного письма, которое получила за несколько недель до переезда, — так ее приветствовали из местной средней школы. Она вздохнула и задумалась, сможет ли подружиться здесь хоть с кем-то. Сердце сжалось от тревоги за завтрашний день, когда она должна пойти в новую школу.

Ее раздражало то, как медленно ехала их машина. Неужели отец не знает, насколько глупо это выглядит со стороны? Рейчел уткнулась лицом в колени. Через какое-то время она почувствовала, что машина начала набирать скорость.

Автомобиль ехал по улице, по обеим сторонам которой стояли частные особняки, и Рейчел с интересом разглядывала каждый дом. Эти дома сильно отличались от тех, к каким она привыкла. Это были шикарные здания с длинными подъездными дорожками в виде полукругов. В начале некоторых подъездных дорожек она увидела колон-

ны, между которыми необходимо было проехать, чтобы попасть к дому.

«Где это мы?»

В конце улицы автомобиль затормозил.

Сара вынула из ушей наушники и подняла голову.

Марк вытянул вперед руку и спросил:

— Это он?

Рейчел замерла: она вот-вот увидит их новый дом! Она гадала, каким он окажется, не придется ли ей делить комнату с Сарой, как будет выглядеть ее спальня.

— Улица Пайн-роуд, дом сорок два, — весело объявил отец.

Машина въехала на подъездную дорожку, и Рейчел тряхнула головой.

«Дом...»

Она разглядывала дом, пока они медленно подъезжали к нему. Этот дом отличался от других на улице. Это было скромное белое здание с черными ставнями без колонн и полукруглой подъездной дорожки. Красная входная дверь была украшена большим дверным молотком в форме львиной морды.

Выбравшись из машины, Рейчел глубоко вздохнула, схватила чемодан и вбежала в дом вместе с Сарой и Марком, чтобы посмотреть, какая спальня ей достанется. В гостиной Сара оттолкнула сестру и помчалась дальше.

— Самая большая моя! — выкрикнула она.

Сара взлетела по лестнице, пронеслась по коридору и захлопнула за собой дверь в комнату. Марк пробежал мимо Рейчел, выбив у нее из рук чемодан, и закрылся в другой спальне.

Когда Рейчел поднялась на второй этаж, осталась лишь одна свободная комната. Войдя, она поставила чемодан

на пол. Спальня оказалась небольшая, но главное — это была ее комната! Так что больше не придется мириться с музыкальными пристрастиями Сары.

Несколько секунд спустя в дверь постучали.

— Быстрее, а то тяжело, — услышала Рейчел приглушенный голос.

Она открыла дверь и увидела мать с большой картонной коробкой в руках, на которой крупными печатными буквами было написано «Вещи Рейчел». Мать поставила коробку в центре комнаты, поглядела на Рейчел и сказала:

— Не волнуйся, дорогая, тебе здесь понравится, обещаю.

Рейчел пожала плечами:

— Посмотрим.

Она обижалась на родителей уже несколько недель, с тех самых пор, как они объявили, что семья переезжает. Это выяснилось во время летней поездки в Вирджиния-Бич. Родители вели себя как-то странно, и Рейчел чувствовала, что они что-то затевают. Сначала она подумала, что, возможно, мама забеременела, но ей и в голову не приходило, что они задумали переезд.

Рейчел всю жизнь, с самого рождения, прожила в Пенсильвании в одном и том же доме и спальне. Меньше всего она ожидала, что они переедут, — тем более пока она учится в школе.

— Поглядим, — сказала Рейчел.

Мать вышла из комнаты и плотно прикрыла за собой дверь.

Пип-пип-пип...

Рейчел выглянула в окно и увидела большой белый грузовик, который задним входом подъезжал к дому. На нем было написано «Перевозки Эла». Пиканье пре-

кратилось. Двое мужчин выпрыгнули из кабины и распахнули задние дверцы.

Рейчел наблюдала, как они таскают в дом ящик за ящиком. Казалось, ее жизнь развалилась на части и сложена в эти ящики. И все из-за того, что отца перевели на новое место работы.

Рейчел увидела, что родители переговорили с рабочими и принялись лепить на каждый ящик разноцветные подписанные стикеры, чтобы те знали, в какую комнату что нести.

Хотя Рейчел и переживала, ей было интересно осмотреть новый дом. Она тихонько вышла из комнаты и начала спускаться по лестнице. Она не хотела, чтобы остальные заметили ее любопытство и то, с каким удовольствием она исследует новое жилище.

Очутившись на первом этаже, Рейчел повернула налево, вошла в гостиную, где увидела камин и два больших окна, тут же подумала о Рождестве, о том, как было бы здорово поставить в углу елку и наряжать ее. Комната выглядела пустой. Вдоль одной стены стояло несколько ящичков.

Она пересекла гостиную и вошла в соседнюю комнату. Это была хорошо освещенная комната с эркером, выходящим на лужайку перед домом. Рейчел предположила, что здесь они будут обедать, хотя и не была в этом уверена. Комната была выкрашена в отвратительный коричневый цвет.

Выйдя из мерзкой коричневой комнаты, Рейчел отправилась в кухню и, включив свет, огляделась. Черные шкафчики из огнеупорного пластика и пол, покрытый темным линолеумом, действовали на нее удручающе. В воздухе висел какой-то застоявшийся запах, который заставил ее скучать по дому еще сильнее.